

Авдонин Александр Николаевич

ДЕТЕРМИНАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА И ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

В статье выявлено объективно-аттракторное основание исторического процесса, рассмотрены детерминативные подструктуры и структуры общества, общественно-политическая формация как стадия развития восточного общества, витальный и летальный глобальные тренды социального движения в нынешней ситуации, обоснована структура и необходимость построения мирового инновационно-коэволюционного общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 14-30. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.322:502.11

Социологические науки

В статье выявлено объективно-аттракторное основание исторического процесса, рассмотрены детерминативные подструктуры и структуры общества, общественно-политическая формация как стадия развития восточного общества, витальный и летальный глобальные тренды социального движения в нынешней ситуации, обоснована структура и необходимость построения мирового инновационно-коэволюционного общества.

Ключевые слова и фразы: объективно-аттракторное основание исторического процесса; детерминативные подструктуры и структуры западного, восточного общества и мирового инновационно-коэволюционного сообщества; общественно-политическая формация; глобальная бифуркация; витальный и летальный глобальные тренды развития общества.

Александр Николаевич Авдонин, д. филос. н., доцент
Кафедра философии
Уфимский государственный нефтяной технический университет
anavdonin@mail.ru

ДЕТЕРМИНАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА И ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ[©]

XX век запомнится обнаружением смертности человечества: сначала от ядерной войны, потом от глобального загрязнения окружающей среды. Действительно, две мировые войны, возникновение тоталитарных режимов в ведущих странах мира, особенно же изобретение смертельного для всех людей ядерного оружия и появление двух ненавидящих друг друга миров - социализма и капитализма - поставили человечество на грань самоубийства в масштабной ядерной войне. Мир социализма потерпел поражение в «холодной» войне и исчез вместе с Советским Союзом с поверхности Земли. Но на исходе их соперничества было обнаружено, что даже локальная война нанесет человечеству невосполнимый ущерб в виде «ядерной зимы» и глобальных отрицательных последствий, даже в случае нанесения ядерных ударов суммарной мощностью в 100 мегатонн [43]. А между тем количество стран, фактически обладающих ядерным оружием, возросло с четырех до девяти, поэтому опасность ядерной катастрофы между конфликтующими странами опустилась с глобального уровня на региональный уровень. Появилась и быстро обострилась новая глобальная конфронтация между странами Запада и странами Востока. Такова социальная составляющая глобальных проблем-угроз существованию человечества.

Еще серьезнее ситуация в социально-природной, экологической составляющей глобальных угроз существованию человечества. Гигантский рост массового производства и потребления в прошлом столетии привел к опасности конца света из-за загрязнения в первую очередь атмосферы углекислым газом и метаном, приводящих к парниковому эффекту и изменению глобального климата. Точка *невозврата* в этом процессе, по мнению ученых, будет пройдена при повышении средней температуры на Земле на 4° Цельсия. (*Точка невозврата* означает точку, при прохождении которой инерция движения станет такой большой, что любые усилия по радикальному изменению направления движения не смогут изменить его траекторию, а смогут только отдалить неизбежный отрицательный результат). По оценкам ученых, если выбросы углекислого газа останутся на нынешнем уровне, то переход через точку невозврата произойдет в 2055 г. Почему речь идет о глобальном потеплении именно на 4 градуса? Дело в том, что именно при такой температуре вечная мерзлота и воды океана начнут выпускать в атмосферу парниковые газы, и процесс потепления станет необратимым. На Северном полюсе тогда будет 15-градусное потепление, повышение уровня мирового океана составит 140 см, что означает затопление многих крупных портовых городов: Шанхая, Токио, Лондона, Амстердама и других. Например, подъем уровня океана только на 50 сантиметров приведет к затоплению большей части дельты Нила и мест обитания 16% жителей Египта. В Бангладеш подъем уровня моря на 1 метр заставит сменить место жительства 10% населения этой страны и приведет к потере примерно половины урожая риса. В итоге 200 млн человек рискуют остаться без крыши над головой. Появятся десятки миллионов экологических беженцев. Кроме того, потепление среднемировой температуры всего на 4 градуса грозит исчезновением большей части тропических амазонских лесов; сильнейшие засухи в одних регионах будут сопровождаться ливнями в других регионах планеты, что ударит по сельскому хозяйству в развивающихся странах. Глобальное потепление уже приводит к увеличению энергии в атмосфере и гидросфере, что вызывает начавшийся рост количества и мощи ураганов, наводнений и торнадо, рост числа погибших и пострадавших, материального ущерба [21, с. 476; 25; 32; 37].

Наконец, произошел крах ведущих социально-философских концепций: марксизма, либерально-технологического детерминизма, локальных цивилизаций, и мы оказались в тупике плюралистического понимания исторического процесса. Это наглядно видно на примере отечественной истории, рассмотренной с четырех различных мировоззренческих позиций: религиозной, марксистской, либеральной и локальной [13].

Онтологическо-эпистемологическая проблема познания социального объекта, заключается в том, что, с одной стороны, невозможно беспозиционное познание, с другой – количество позиций стремится сравняться с числом мыслящих на эту тему людей. Если есть множество историй и нет единой истории, то нет ни одной истории. Поэтому необходима позиция, *объединяющая* все позиции. Такой позицией, по нашему мнению, является коэволюционная позиция, потому что любая другая позиция приведет к уничтожению всех людей и вместе с ними всех разделяемых ими позиций. Коэволюционная позиция направлена на разрешение социально-социальных и социально-природных проблем путем снижения экстремальной конфликтности тех и других отношений до неэкстремального уровня, является ориентацией на длительное существование и развитие человечества в интересах всего человеческого рода, а не только «избранной» его группы.

Самое главное состоит в том, что в обоих аспектах глобальных угроз – социальном и экологическом – существует совершенно объективная, не зависящая от воли, желания, сознания людей и их групп, сторона. А именно, гибель всех людей наступает в результате катастрофического изменения материальной природной среды. Именно этот, висящий как дамоклов меч, потенциально-летальный объективный аттрактор и витальная необходимость объективного движения к потенциально-коэволюционному аттрактору вносит в наше понимание социально-исторической реальности независимое от точек зрения объективно-аттракторное основание как объективное мерило прошлой, текущей и будущей социально-исторической деятельности. Социальная реальность, ее история перестает легко поворачиваться в сторону той или другой субъективной точки зрения и обретает объективную «твердость». Все это вызывает необходимость переосмысления базовых теорий предшествующей социальной истории и социальной философии с коэволюционной позиции, выяснения явных и особенно неявных предпосылок и оснований возникновения глобально опасного состояния мировой цивилизации, необходимого для эффективного поиска реального выхода из создавшегося опасного состояния человечества.

Начнем с факта выделения общества из природы, приведшего к образованию природно-социальной и социально-социальной подструктур новой общественной реальности. Поскольку выделение произошло вследствие возникновения социальной практической, трудовой деятельности, постольку в обществе появляется ментально-рациональная подструктура социальной реальности. Отмеченное в литературе существование натуралистического, предметно-социального и культурологического, персонально-социального аспектов социального бытия и их знания [14, с. 27-32, 97-99] соответствуют выделенным подструктурам, охватывающим всю социальную реальность, в том числе человека. Да, человек есть не только тело и душа, но и созданная им и ставшая его неотъемлемой частью искусственная социальная предметность, мир разнообразных материальных и духовных культурных ценностей.

Упомянутое выше обострение отношений между Западом и Востоком говорит о том, что это не только географические понятия; в них есть и социально-философский смысл. Этот смысл, на наш взгляд, раскрывает анализ концепций локальных цивилизаций и марксизма. Цивилизационно-культурная концепция типологии общества, связанная с именами Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби, не только учитывает личностный фактор, существенное значение духовной культуры, но и указывает на жесткую локальность выделяемых ею форм бытия общества, на их изолированность. Преодоление этого недостатка особенно важно в наше время, когда над самим существованием человечества нависли глобальные угрозы: термоядерная, экологическая, ресурсная, демографическая и другие; когда для эффективного их решения требуется всеобщее единство человечества. Возникает, следовательно, необходимость в глобальной типологии социально-исторической реальности. Такая типология была создана К. Марксом. С одной стороны, им выделяется *общество личной зависимости*, в котором социальная мощь принадлежит одним лицам как власть над другими людьми, а производительные силы развиваются лишь в незначительном объеме и в изолированных пунктах. С другой – *общество вещной зависимости*, в котором социальной мощью обладают вещи (деньги, капитал), но именно поэтому люди лично свободны по отношению друг к другу [23, с. 100-101].

По существу, то же глобальное различие выявляется в цивилизационно-культурной концепции [31]. Опираясь на идеи К. Маркса и К. С. Ситарамы, Р. Т. Колделла, можно выделить в основе западной формы социально-исторического бытия отношения частной собственности на средства производства, обеспечивающей личную свободу, идеи индивидуализма, права, рациональности, прагматичности, научно-технического прогресса и преобразования внешнего мира. В основе же восточной формы социального бытия лежат отношения государственно-бюрократической собственности на средства производства, ограничивающей свободу личности, идеи коллективизма, морали, душевности, духовности, циклического развития и преобразования внутреннего мира человека. И в марксистской, и в немарксистской концепциях выделяются две мегаформы социального бытия – западная и восточная, – обособление которых произошло по доминантному положению предметно-социальной или персонально-социальной подструктур социального бытия соответственно. Значит, тезис о разделении человечества на западное и восточное общества выдержал *интертеоретическую* проверку в социальной деятельности и реальности, имеет не только географическое, но и регионально-глобальное социальное содержание.

Рассмотрим в сжатом виде историю человеческого общества с позиции природных условий, благоприятных для возникновения западного общества, на примере его истока – Древней Греции. Географическая среда характеризуется малоплодородностью почвы; засушливостью климата; горным рельефом, разбивающим территорию страны на множество разделенных горами областей; благоприятной для судоходства

расчлененностью береговой линии и обилием островов в Эгейском море. Социальными следствиями этих условий стало появление множества маленьких государств-полисов, развитие территориального разделения труда и судоходства. Рост населения, вызванный созданием и совершенствованием искусственных орудий труда, привел к раннему возникновению и развитию ремесла и торговли, разложению сельской общины и образованию многочисленных колоний по берегам Средиземного, Мраморного и Черного морей, к оживленной торговле между метрополией и этими колониями. Из Греции везли в колонии ремесленные изделия, а в обратном направлении – полученный в обмен на них хлеб [11, с. 358-368; 12, с. 70-78]. Западное общество в древнегреческой и древнеримской цивилизациях не получило своего полноценного развития из-за «тупикового» рабовладельческого способа производства. После падения Римской империи на территории западной Европы появилось сословное феодальное общество с более свободным трудящимся населением – крестьянами. Но предметно-социальный, ремесленно-товарный базис, заложенный в античные времена, проявился бурным ростом городов, ремесла и торговли в XI-XII вв. сначала в южной Франции, северной и средней Италии, в связи с активными торгово-ремесленными отношениями с Востоком через Средиземное море, а затем по всей западной Европе.

С открытием Америки центр торговых отношений переместился на Атлантический океан, одна за другой проходят буржуазно-демократические революции, устанавливаются и укрепляются капиталистические, основанные на вещной зависимости общественные порядки, возникает и бурно развивается математическое естествознание, техника и их воплощение, материальное производство [4]. Математическое естествознание – необходимый элемент техники, так как успешное преобразование материальной, независимой от сознания, воли и желания людей, природы невозможно без получения истинных и точных о ней научных знаний. Оглядываясь назад, можно сказать, что появившееся в начале Нового времени абстрактно-общее научное знание было удовлетворением социальной потребности западного общества вещной зависимости в решении проблемы устойчивого платежеспособного спроса на выпускаемые товары посредством создания *соединенного* с математизированным естественнонаучным знанием массового производства и массового потребления. В середине XIX столетия на фоне чрезмерного увеличения эксплуатации английских рабочих капиталистами возникает марксистское учение о гибели капиталистического общества в результате объективно присущих ему противоречий и классовой борьбы пролетариата, увенчивающихся социалистической революцией, захватом политической власти и построением сначала социалистического, а потом и коммунистического общества. Оно распространяется по Европе и попадает в головы революционной российской интеллигенции. Сначала возникает марксистская группа «Освобождение труда» во главе с Г. В. Плехановым, а потом «Российская социал-демократическая партия», одна из фракций которой, большевики, берет курс на насильственный захват власти и проведение социалистических преобразований. Тем временем, в конце XIX столетия, происходит колониальный раздел мира между ведущими, в основном капиталистическими странами.

Между старыми (Антанта) и новыми (Тройственный союз) ведущими странами обостряются противоречия, и разражается Первая мировая война за передел мира. Совершенно неожиданными для Запада ее последствиями становятся: во-первых, большевистская революция в России и образование Советского Союза с тоталитарным сталинским режимом; во-вторых, возникновение тоталитарной фашистской партии, фашистского государства в Италии и сразу после войны – нацистской, национал-социалистической немецкой рабочей партии в Германии. После Первой мировой войны начался период мирного сосуществования двух смертельных врагов: западного общества и советского социалистического общества. Разразившийся в 1929 году наиболее глубокий экономический кризис в западном обществе привел к революционной ситуации, которая в Германии разрешилась победой на выборах нацистской партии и созданием тоталитарного государства в Германии. Попытки западных держав мюнхенским сговором направить его агрессию сразу против Советского Союза не увенчались успехом. Гитлеровская Германия сформировала военно-политический блок вместе с фашистской Италией и императорской Японией, для начала завоевала всю континентальную Европу и лишь после этого напала на СССР. Возник противоестественный антигитлеровский союз западных держав и Советского Союза. С поражением начавшего Вторую мировую войну блока государств образовалось две мировые системы: капитализма – во главе с США и социализма – во главе с СССР. В ходе войны было создано ядерное оружие массового поражения, а позднее – ракетные средства его доставки в любую точку земного шара, которые оказались в руках обеих военно-политических блоков. Человечество впервые за свою историю ощутило возможность всеобщей смерти от мировой ядерной войны. Началась «холодная» война с «горячими» точками по всей территории Земли. В обеих системах развернулся научно-технический прогресс с главной военной составляющей, который привел на Западе к созданию, с одной стороны, общества массового потребления, с другой – к возникновению новой социальной научно-технической сферы, *подструктуры отношений научно-технической зависимости*. В мире социализма переход от тоталитарного политического режима к авторитарному сначала придал импульс роста, а потом бюрократизация общественной жизни привела к застою и экономическому поражению в соревновании с западным обществом. В итоге перестала существовать система социализма и вместе с ней – Советский Союз.

Классическое западное общество зиждется на предметно-социальном производстве товаров и их обмене. Когда люди полностью включены в товарную деятельность, то существуют только за счет продажи произведенных ими товаров, следовательно, должны быть лично свободными, т.е. социально равными друг другу. Обмен товарами представляет собой в экономической сфере существенную эквивалентно-общественную связь между товаропроизводителями. Вступая в социальные отношения, эти люди привносят

эквивалентность в политическую сферу, сферу власти как универсальной формы организации персонально-социальных отношений. Политическая борьба носит открытый характер столкновения партий, политических союзов равных людей. Это политическое равенство людей вместе со священным правом частной собственности закрепляется *подструктурой отношений юридической зависимости*, которая регулирует как экономические, так и политические отношения между людьми, закрепляется в теоретически обоснованной социальной идеологии.

Но все это существует в рамках простого товарного производства как частная сфера в обществе личной зависимости. Обособленной социальной формы простое товарное производство не создает и не может создать. Это происходит только тогда, когда появляется особый товар, рабочая сила, и возникает регулярный источник дополнительного дохода у владельцев средств производства как устойчивое экономическое неравенство. Оно и создает главную *подструктуру отношений вещной зависимости* в западном обществе, которая распространяется на все общество после проведения буржуазно-демократических революций и ликвидации сословно-политического неравенства, закрепляется *подструктурой отношений юридической зависимости* политическое, но не экономическое, равенство экономически не зависимых друг от друга индивидов. В появившемся таким способом особом западном обществе сила внутренних экономических связей намного больше силы внешних связей. Именно *это обстоятельство является необходимым условием существования любой отдельной формы реальности в нашем мире. Поэтому видеть в феномене экономической эксплуатации только и исключительно только негативное явление ошибочно, потому что противоречит закону существования любых отдельных форм бытия в мироздании*. К тому же некорректно не признавать вклад занятых в непродуцированной сфере людей в общее благо, игнорировать огромный вклад обществ вещной зависимости и их доминантной социальной группы - предпринимателей - в интеллектуально-технический прогресс человечества.

Марксистская концепция дифференцировала западную социально-историческую реальность на четыре общественно-экономические формации: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную и капиталистическую. Как известно, общественно-экономическую формацию образует целостность производительных сил, производственных отношений, социально-классовой структуры, социальных институтов и общественного сознания. В основе формации лежит способ производства, историческое единство производительных сил – людей, средств производства – и производственных отношений между людьми в процессе материального производства, т.е. отношений людей к средствам производства, отношений обмена, распределения и потребления. Производительные силы изменяются непрерывно, производственные отношения – дискретно, производственные отношения зависят от развития производительных сил. Существование и развитие общественно-экономических формаций определяется законом соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, согласно которому непрерывно происходящее развитие производительных сил происходит в условиях относительно стабильных производственных отношений. Поэтому содействующее развитию производительных сил соответствие производственным отношениям закономерно сменяется замедляющим их развитие несоответствием и, далее, конфликтом, который разрешается сменой общественно-экономической формации. Вместе с производственными отношениями изменяется социальная структура, социальные институты и юридическая подструктура общества вещной зависимости.

Согласно марксистской концепции, буржуазное, то есть западное общество вещной зависимости, выходит из очередного экономического кризиса перепроизводства с помощью средств, подготавливающих более масштабный и глубокий экономический кризис. Эта закономерность подтверждалась до великого кризиса 1929-1932 гг., когда национальный доход США упал с 87 млрд долларов до 39 млрд [36, с. 320-321]. После кризиса наступила длительная депрессия, продолжавшаяся до Второй мировой войны. Выход из кризиса произошел с помощью государственного вмешательства в экономические дела, составлявшего суть «нового курса» американского президента Ф. Д. Рузвельта. «Новый курс» сразу получил сначала методологическую, потом теоретическую поддержку видного британского экономиста Д. М. Кейнса [Там же, с. 351-369]. Потом последовало восстановление разрушенного войной хозяйства, но вот, что интересно: больше таких мощных экономических кризисов в западном обществе не было. Западное общество перешло в качественно новую стадию собственного развития. Да и внутренние классовые противоречия сгладились, уровень жизни трудящихся стал намного выше, чем прежде; появилось общество не только массового производства, но и общество массового потребления; под действием кризиса 1929-1932 гг. и мировой системы социализма появилась мощная система социального обеспечения [1]. А вместе с развитием системы социального обеспечения возникает постоянное государственное перераспределение получаемых в частном секторе доходов. Появляется неклассическое западное общество с социально ориентированной экономикой.

Кроме того, качественное изменение заключается в существенном увеличении в XX веке на рынке доли более совершенных или качественно новых, инновационных товаров, общественная потребность в которых больше масштабов их производства. Причиной такого увеличения является массовое проникновение научно-технического прогресса в сферу производства и товарного обмена. За последнее десятилетие XX века в развитых странах доля высоких технологий, основанных на новейших достижениях науки и техники, «в произведенной продукции и экспорте удвоилась, достигнув 20-25%... По некоторым расчетам, в этих странах уже более 50% ВВП генерируется в отраслях, основанных на знаниях» [2, с. 31]. Следовательно, существуют две стадии развития производства в западном обществе: стандартное производство, когда ассортимент товаров практически не меняется, и инновационное производство, когда в короткие сроки происходит

обновление большей части выпускаемых товаров. В либерально-рыночном обществе цена инновационного товара выше стоимости его будущего стандартного состояния до тех пор, пока его предложение не сравняется с общественным спросом. Как только на рынке появляется первый экземпляр качественно нового товара, например, сотового телефона, так сразу же возникает многомиллионная, а то и миллиардная потребность в нем. Этот товар обменивается с другими товарами не по закону стоимости, а по закону предельной полезности. Производители нового товара получают дополнительный доход до тех пор, пока размеры его производства не достигнут масштабов общественной потребности в нем.

Стоимость стандартного товара, как показала теория трудовой стоимости К. Маркса, обусловлена абстрактно-общим и абстрактно-социальным стандартным трудом. Что тогда лежит в основе стоимости нестандартного товара? На наш взгляд, креативный (творческий) труд по созданию качественно нового или более совершенного товара и доведению его производства до масштабов, удовлетворяющих общественную потребность. Конкретно-креативный труд создает качественно новую или более совершенную потребительную стоимость. Абстрактно-креативный труд создает креативную стоимость; затраченный на производство первого образца нового товара, он переносится на все товары данного рода до тех пор, пока масштабы их производства не удовлетворят общественную потребность.

Повышенная стоимость инновационного товара есть оплата затраченного на его создание и реализацию креативного труда и совершающегося за его счет прогресса общества. В то же время она экономически стимулирует стремление товаропроизводителей и предпринимателей формировать новую общественную потребность впервые созданным продуктом труда, чтобы удовлетворить имеющуюся общественную потребность более совершенным товаром, дает дополнительный доход и средства для последующего удовлетворения общественной потребности в данном инновационном товаре. Инновационный товар есть предметное воплощение прогрессивного развития общества. Таким образом, общество и творческие предприниматели «кровенно» заинтересованы в креативном абстрактно-общем и абстрактно-социальном труде и креативной стоимости для своего качественного прогресса. А общество и конкурирующее предпринимательское сообщество заинтересованы в количественном удовлетворении потребностей в инновационном товаре и в получении части дополнительной прибыли при длительном превращении его в стандартный товар. При этом стандартный труд и стандартная стоимость выражают экзистенциальную сторону бытия общества, а креативный труд и креативная стоимость - эволюционную его сторону. Без стандартного труда и стандартной стоимости нет существования общества, без креативного труда и креативной стоимости нет его развития. *«Сложный человеческий труд, включающий знания, умения, творческий подход к делу, становится источником добавочной стоимости, обеспечивающей преимущество новым товарам, услугам, новым технологиям и их реализации»* [14, с. 204-205]. Следовательно, в инновационной рабочей силе, в отличие от стандартной рабочей силы, появляются креативные способности, творческий компонент; возникает креативная рабочая сила.

В стандартном производстве руками и головой рабочих создается стандартный товар, в инновационном производстве руками и головой людей креативного труда - нестандартный, инновационный товар. А деятельность предпринимателей, способных увидеть и максимально эффективно реализовать связь предлагаемым ими новым продуктом труда и всей многомиллионной в нем потребностью, является *определяющей* разновидностью креативного труда. Предприниматели осуществляют новые комбинации: организацию изготовления нового блага, внедрение нового способа производства, освоение нового рынка сбыта, получение нового источника сырья или полуфабриката, реорганизацию рыночной структуры [41, с. 30, 159]. Следовательно, в теории инновационной трудовой стоимости должно быть учтено существование креативного предпринимательского труда. Особое положение предпринимательской деятельности среди других видов творческого труда вызвано тем, что ее результаты экономически обеспечивают поступательное развитие социального бытия общества.

Итак, трудовая стоимость товара в инновационном производстве включает в себя стоимость ранее овеществленного труда, овеществляемую стоимость стандартного и креативного наемного труда, стоимость стандартного и креативного предпринимательского труда.

Развитие противоположной теории трудовой стоимости теории предельной потребности, на наш взгляд, также заключается в расширении ее на инновационную сферу экономической реальности. Если классическая теория предельной полезности рассматривала образование эффективной экономики в условиях статического дефицита наличных ресурсов, то неклассическая теория предельной полезности раскрывает особенности развития эффективной экономики в условиях динамического дефицита инновационных товаров, создаваемого и ликвидируемого в процессе креативной деятельности рабочих, инженеров и предпринимателей не со стороны предложения, а со стороны спроса. Реализация креативных способностей работников и предпринимателей выражается в выдвижении и реализации вероятностно истинных и полезных идей, необходимых для создания качественно нового товара и массовой в нем потребности. Лишь практическая деятельность определит, какая из идей истинна и полезна, а какая является заблуждением и не дает положительного эффекта. Вероятностный характер креативной деятельности – существенный признак рассмотренной выше креативно-трудовой теории стоимости, соответствующей стадии инновационного производства, экономики и общества. На этом пути человечество достигло и достигает впечатляющих успехов в науке и технике, развитии массового материального производства и материального благополучия основной части населения. Следовательно, западное общество и на уровне сущности перешло из стадии классического западного общества к стадии неклассического, инновационного общества. Поступательный предметно-материальный

прогресс западного общества с меньшим, чем в марксизме, вниманием к социально-классовым отношениям концепция либерально-технологического детерминизма представляет в сходной закономерной последовательности: традиционное, индустриальное и постиндустриальное общество.

Таким образом, во-первых, выявлена структура западного общества, состоящая из главной подструктуры отношений вещной зависимости и подчиненных ей подструктур юридической и научно-технической зависимости; во-вторых, обнаружена и раскрыта классическая и неклассическая, инновационная стадия его развития.

2

Природные условия, благоприятные для появления восточного общества, характеризуются плодородием почв, теплым климатом, достаточным для земледелия количеством воды и равнинным рельефом. Следствием этого с ростом населения возникла необходимость сооружения крупных оросительных каналов, что вызвало создание восточных деспотий в Древнем Египте, Месопотамии, Индии, Китае [11, с. 35-48]. Затем они распространились и на другие территории, в том числе у кочевых народов, захвативших земельные государства, например, в империи Чингиз-хана. Так сложилось *классическое*, традиционное деспотическое восточное общество. Восточные государства воевали друг с другом, то захватывая и подчиняя друг друга, то исчезая с лица земли. Развитие производительных сил шло не просто медленно, а имело, по нашему мнению, «потолок», не выходя за пределы инструментальной стадии развития техники. Переход от инструментальной стадии производства к стадии машинного производства предполагает развитие математического естествознания и социальной группы предпринимателей-капиталистов, кровно заинтересованных в прогрессе материально-предметной составляющей человеческой жизни, т.е. возникновение капиталистического, западного общества.

После великих географических открытий, когда постепенно были обнаружены и описаны размещенные на территории земной суши племена, народы, государства, они стали предметом экспансии сначала феодальных, потом западных стран и превращены в колонии, где все было подчинено «выкачиванию» из них максимальной прибыли. В западных метрополиях того времени мысли о развитии промышленности в колониях не было. Зачем было создавать конкуренцию собственной промышленности? Поэтому социально-экономическое развитие колониальных восточных стран искусственно тормозилось. Эту фазу и форму развития восточного общества можно назвать *колониальной* стадией.

С возникновением мировой системы социализма и при ее активной поддержке усиливается национально-освободительная борьба в колониях. Это приводит в 60–70-х гг. XX столетия к освобождению основной их части от колониальной зависимости. Дальнейшее *постколониальное* развитие восточных стран разделилось на два направления: 1) возврат к *классическому* восточному обществу с поставкой сельскохозяйственного сырья и полезных ископаемых западным странам; 2) создание посредством индустриализации *неклассического* индустриального восточного общества. Первые новые индустриальные страны создавались в качестве отпора мировой системе социализма на ее восточной окраине. Это были Япония и Южная Корея. Но, со временем, политические интересы сомкнулись с экономическими интересами Запада: появившиеся транснациональные компании увидели в переводе промышленного производства в восточные страны весомую прибавку прибыли за счет меньшей оплаты труда восточных работников и стали вкладывать в их индустриализацию солидные инвестиции. В свою очередь, неклассические восточные страны разделились на две группы: 1) страны с глубокой западной модернизацией, включая либерально-демократическую политическую структуру (Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур); 2) страны, оставшиеся в авторитарном, восточном глобальном типе общества. Это – Россия и Китай.

Особенность китайского опыта заключается в том, что радикальные экономические реформы проводятся *локально* в свободных экономических зонах на восточном побережье страны с максимальным привлечением иностранных, в том числе западных, инвестиций и *сохранением* восточной политической структуры всего общества. В неклассическом восточном обществе появляется «анклав» инновационного западного общества, обеспечивающий с помощью регулярных модернизаций не только его длительное существование, но и успешное соревнование с западным обществом. Получился своего рода государственный капитализм с восточной сущностью, в котором китайские компании ведут энергичное завоевание внешних рынков, опираясь на мощную поддержку государственных банков. Страна на протяжении трех десятков лет имеет высокие темпы экономического роста, вышла на второе место после США по объему внутреннего валового продукта, в несколько раз увеличила доход на душу населения обладает самым большим в мире запасом золотовалютных резервов. Главное заключается в том, что китайская промышленность, ориентированная на экспорт продукции, стала почти такой же важнейшей частью мировой, в том числе западной, экономики, как американская промышленность [16; 22, с. 216-219; 25].

В западной социально-экономической мысли на практике своего общества было сформулировано положение: экономическая и политическая либерализация – две необходимые стороны экономического роста. «Но китайский подъем и способность сочетать постепенное открытие экономики, огромный государственный сектор и авторитарные методы управления разорвали естественную связь приведенных выше понятий либерализации. В развивающихся странах... правящие круги утверждают, что они должны следовать китайской модели, то есть проводить в первую очередь экономические реформы и уже затем осуществлять политические преобразования... Таким образом, больше не является аксиомой тезис о том, что либеральная демократия необходима в качестве фундамента для экономического развития... почти половина лидеров

192 стран мира посетили Китай в 2006 году и воздали должное растущему гиганту» [20, с. 154, 207-208]. Китайская модель восточного общества заняла в сознании правящей элиты огромного мира развивающихся стран место советской его модели.

Если западное общество опирается на доминантную социально-предметную составляющую общественной реальности, экономическую подструктуру отношений вещной зависимости, то восточное общество основано на *господствующей* роли персонально-социальной ее составляющей, политической *подструктуры отношений личной зависимости*. В восточном обществе государство, в отличие от западного общества, «встроено» в базис, структуру производственных отношений. Персонально-социальные отношения «вклинились» в предметно-социальные отношения, а персонально-социальная составляющая государства, его чиновничий аппарат стали господствующей социальной группой, то есть входит в социальную структуру общества. Иначе говоря, государство представляет собой двойственный феномен: предметно-социальной стороной оно включено одновременно в объективные производственные отношения, ибо организует производство, обмен, распределение и потребление произведенной продукции, а персонально-социальной стороной – в социальную структуру общества. Государство есть иерархическая политическая организация, которая включает в себя отношения личной и юридической зависимости и оказывает властное воздействие на деятельность и поведение людей [30, с. 270, 385], а в предметно-социальном аспекте определяет воздействие людей на предметно-материальную составляющую социальной реальности.

Отсюда следует, во-первых, *иерархическое* строение экономической и политической реальности в восточном обществе, не ограниченное частной собственностью на средства производства и предпринимательской социальной группой; поэтому в классическом восточном обществе всегда существует опасность его «скатывания» в деспотизм. Во-вторых, в нем существует малое значение обратной отрицательной связи между уровнями осуществления власти и тенденция *нарастания* материально-экономических трудностей, кладущая конец каждой *конкретной* социальной форме восточного общества. В-третьих, из-за ведущей роли в восточном обществе людей, а не вещей, существенное значение имеет направленная на личность морально-духовная регуляция поведения и социальной деятельности людей, выраженная в создании влиятельной *подструктуры отношений морально-нравственной зависимости*. Поэтому на Востоке люди ориентируются на группу, на общество, в котором отношения между индивидами всегда определяются в контексте отношений в группе в целом [25, с. 304]. В-четвертых, консервативная ориентация деятельности на сохранение социальной и природной системы, которая определяет традиционный характер восточного общества. Правда в неклассическом индустриальном восточном обществе защите природы, как собственной страны, так и соседних стран, уделяется чрезмерно мало внимания. Все силы брошены на сокращение отставания от Запада в предметно-социальной составляющей общественной жизни.

Внутреннее развитие восточного типа общества может быть представлено при помощи сходного с понятием общественно-экономической формации понятия «*общественно-политическая формация*». Репрезентируемую этим понятием часть социальной реальности образует целостность производительных сил, производственных отношений, социально-классовой структуры, социальных институтов и общественного сознания. В основе общественно-политической формации лежит способ производства, историческое единство производительных сил (людей, средств производства) и производственных отношений между людьми в процессе материального производства, т.е. отношения людей к средствам производства и отношения обмена, распределения и потребления. Центральное положение в производственных отношениях, *в отличие* от частной собственности на средства производства западного общества, занимает государственная собственность на средства производства. Производственные отношения зависят от развития производительных сил и изменяются непрерывно, производственные отношения – дискретно. Существование и развитие общественно-политических формаций определяется законом соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, согласно которому непрерывно происходящее развитие производительных сил происходит в условиях относительно стабильных производственных отношений. Развитие производительных сил, находящихся в соответствии с производственными отношениями, закономерно сменяется замедляющим его несоответствием и, далее, конфликтом, который разрешается сменой общественно-политической формации и изменениями в политической ее структуре. Вместе с ними существенно изменяется социальная структура, социальные институты и подструктура отношений морально-нравственной зависимости. Таким образом, выше выявлена структура восточного общества, состоящая из *доминантной* подструктуры отношений личной зависимости и *подчиненной* ей подструктуры отношений морально-нравственной зависимости; раскрыты стадии развития восточного общества; очерчена структура общественно-политической формации, как фазы его развития.

Рассмотрим отношения между западным и восточным обществом. Прежде всего, каждое из них образует целостность из предметно-социальной и персонально-социальной стороны, только в западном обществе доминантна первая из них, а в восточном – вторая. В обществе вещной зависимости все начинается с эквивалентного обмена социальными предметностями, что приводит к экономическому, предметно-социальному неравенству, в обществе личной зависимости – с эквивалентного обмена частицами личной свободы для организации совместной жизни, что приводит к политическому, персонально-социальному неравенству. В западном обществе главной ценностной ориентацией людей становится стремление к богатству, жадность; в восточном обществе – стремление к власти, властолюбие. Такие ценностные ориентации, действительно, образуют классы с противоположными интересами. Если рассматривать классы, как отдельные объекты, то

между ними существуют не только отношения взаимоисключения, борьбы, но и отношения взаимодополнения, притяжения друг к другу. В понимании западного общества марксизм делал акцент на классовой борьбе, уничтожении наемными работниками предпринимателей, однако Т. Веблен считает, что наемные работники желают не сбросить своих хозяев, а стать такими же предпринимателями [Цит. по: 36, с. 297]. Практика развития западного общества показала истинность и того, и другого понимания отношения между классами. В восточном обществе тоже есть вражда между народом и властной социальной группой и притяжение: слишком многие люди из народа хотят переместиться во властную группу. Это также образует, сплачивает то и другое общество, как гравитационное притяжение солнца держит в своей орбите планеты, образуя обособленную солнечную систему. Если бы солнце и планеты были равны друг другу по гравитационной массе, то никакая солнечная система не могла бы существовать.

Следовательно, экономическое неравенство есть экономически не только отталкивающая, но и скрепляющая западное общество сила. Такую же функцию выполняет политическое неравенство в восточном обществе. Доминантное экономическое неравенство замещено доминантным политическим неравенством, но и экономическое неравенство не исчезло, а осталось в форме субдоминантного внеэкономического принуждения к труду. Да и с политическим равенством в обществе вещной зависимости дело обстоит не так гладко, как кажется. Действительно, о каком равенстве политических прав можно говорить в тех же США и других странах, когда выборные кампании в Конгресс стоят для большинства граждан огромных денег, а президентские выборные кампании – астрономических денег?

Конечно, экстремальное неравенство в том и другом типе общества может привести и не раз приводило к социальному взрыву. Но при неэкстремальном, умеренном неравенстве эти общества вполне нормально существовали и развивались, пока не накапливались внутренние противоречия, не происходило радикальное изменение конкретной формы общества, в основном, в том же его глобальном типе. С другой стороны, и с экстремальным равенством людей дело обстоит не так хорошо, как кажется. В персонально-социальном, политическом плане оно ведет к анархии, что губительно для общества, поскольку дезорганизует совместную социальную деятельность людей и быстро приведет их к гибели. В неживой природе полное «равенство», «свобода» друг от друга частей ведет к распаду отдельного объекта. В предметно-социальном, экономическом плане равенство «подрезает» индивидуальные стимулы роста и медленно, но неотвратно приводит конкретное общество к такому же печальному результату.

Вместе с тем в каждом из этих обществ, западном или восточном, существует *противоположное* единство неравенства и равенства людей. Западное общество характеризуется политическим равенством и экономическим неравенством, восточное общество – экономическим равенством (по сравнению с западным обществом) и политическим неравенством. Таким образом, западное общество и восточное общество не только активно отрицают друг друга, но и дополняют, более того, предметно-социально и персонально-социально проникают друг в друга. Правда, неравенство в обществе вещной зависимости – источник эволюционного развития человека и общества, а неравенство в обществе личной зависимости – источник экзистенциального роста человека внутри общества. Положительную ценность в обществе вещной зависимости образует инновационное развитие человечества, в обществе личной зависимости – сохраняющее общество экзистенциальное развитие. К отрицательным, разрушительным факторам в западном обществе относятся уклонение от уплаты налогов [42] и мошенничество в крупных размерах; в восточном обществе – тенденция к деспотизму и коррупция. И то, и другое общество переживает отрицательно экстремальные стадии развития. В западном обществе это происходит в период накопления капитала, когда основная часть населения «освобождается» от предметно-социальной стороны своего существования, чтобы образовать социальную группу наемных работников. В восточном обществе это происходит в период деспотического, тоталитарного правления, когда основная часть населения «освобождается» от персонально-социальной сущности человека, личной свободы, а значительная его часть – и от жизни.

Но существуют и позитивные периоды устойчивого существования и развития не экстремально-либерального и не экстремально-деспотического, а умеренно либерального западного и авторитарного восточного общества со своими подъемами и понижениями. Следовательно, неэкстремальные состояния, как неравенства, так и равенства, есть необходимые условия стабильного существования и развития конкретных форм западного и восточного общества. Теории же, абсолютизирующие экстремальное состояние равенства либо неравенства, во-первых, противоречат не только объективному устройству общества, но и устройству материального мира; во-вторых, при практическом осуществлении приводят к более или менее быстрому разрушению конкретного общества.

В настоящее время все еще распространены мнения о превосходстве Запада над Востоком и неизбежном поражении последнего в соревновании с западным обществом [19]. Поэтому есть смысл обратиться к истории восточной страны, которая живет невдалеке от западных стран уже полтысячи лет и имеет с ними активнейшие трехвековые контакты, а именно – историю России [5; 13]. Это даст нам возможность конкретизировать понятие общественно-политической формации на материале российского исторического развития. Обзор начнем с общественно-политической формации *московского царства*, возникшего в процессе и после освобождения от монгольского ига в XIV–XV веках, и просуществовавшего до XVIII столетия. Базисное положение государства в структуре российского общества приводит к тому, что общественно-политические формации различаются существенными изменениями в структуре государственного участия в производственных отношениях. Политической составляющей производственных отношений растущего московского

царства стало управление страной московским князем, впоследствии царем и Боярской думой. Боярами стали потомки бывших великих и удельных князей. Необходимость управления административными единицами привела к появлению особой социальной группы - дворян, которые сначала собирали с крестьян подати, а потом стали владеть землей и крестьянами на ней при условии несения государственной или военной службы. Главным противоречием рассматриваемого периода стала борьба за власть между князьями-царями и боярами. Именно на этой почве произошла «мясорубка» опричнины, организованная царем Иваном Грозным в XVII столетии.

Война со Швецией, начатая Петром I за балтийское побережье, обнаружила военное и экономическое отставание России от западных стран. Петровская модернизация привела к смене общественно-политической формации: переходу из московского царства в *Российскую империю*. Во-первых, с активным вмешательством государства и подконтрольными ему частными предпринимателями была создана заводская и мануфактурная промышленность, правда, с подневольными работниками. «К 1740-м годам страна выплавляла чугуна в 1,5 раза больше, чем Англия» [13, с. 158]. Во-вторых, было ликвидировано боярство и создана мощная бюрократическая система с подразделением гражданских и военных чинов на 14 разрядов. При приемниках Петра произошло освобождение дворян от обязательной государственной службы и появление двух различных социальных групп господствующего класса: чиновничества и дворянства. Чиновничество стало непосредственной социальной опорой самодержавной царской власти. Наконец, к концу правления Петра I была создана сильнейшая в Европе армия (250 тысяч человек) и второй в мире военный флот (более 1000 кораблей). Когда мы думаем о Петре I, то сразу вспоминаем пушкинский образ «прорубившего» в Европу «окно» царя. Вот только сам царь не стремился сделать Россию европейской, западной страной. Она была для него «лишь средством решения национальных проблем, а совсем не целью. Сохранилось предание, записанное Остерманом, согласно которому Петр однажды сказал: “Нам нужна Европа на несколько десятков лет, а потом мы к ней должны повернуться задом”» [5, с. 359].

Что это дало со временем стране? Достижение жизненно важных для России целей: выхода к Балтийскому и, позднее, к Черному морям; превращение страны в одну из главных европейских держав; победа в войне с Наполеоном и его войском, собранным почти со всей Европы. «Закупоренной» России без Петра I и балтийского побережья была открыта дорога в возрастающую отсталость и колониальное будущее. Но цена петровской модернизации была очень высока: за время его правления налоги в стране выросли в 3 раза, и на 15% сократилось ее население. Россия стала представлять собой военно-полицейское государство с монополизированной экономикой и несвободной личностью [13, с. 150, 166]. Положительное воздействие петровской модернизации по инерции продлилось до победы над Наполеоном. После поражения восстания декабристов в 1825 году русская общественная мысль раскололась на два направления - западничество и славянофильство, - первое из которых настаивало на движении своей страны в сторону Запада, а второе настаивало на особом, отличном от Запада пути России. Странники обоих направлений, выступавшие за отмену крепостного права, подверглись репрессиям или ограничениям деятельности. Подавление восстания декабристов усилило консерватизм политики правящих кругов во всех сферах общественной жизни, в том числе в промышленности. Если в 1800 году в стране выплавлялось 9971 тыс. пудов чугуна, а в Англии 9836 тыс., то в 1860 году Россия увеличила производство чугуна до 18198 тыс. пудов, а Англия - до 243900 тыс. пудов [Там же, с. 227]. В итоге Россия потерпела поражение в Крымской войне по причине военно-технической и социальной отсталости. Снова замаячила реальная перспектива превращения страны в колонию европейских государств, как, кстати, это случилось с соседним Китаем. На повестку дня стала задача очередной модернизации.

Модернизация была произведена в 1861 году реформой по освобождению крестьян от крепостной зависимости, реформой, проведенной «сверху» и потому половинчатой, с многочисленными шагами в сторону прежних владельцев крестьян, помещиков. С одной стороны, росло число бедняков, с другой - появились крепкие кулацкие хозяйства, использовавшие новую для того времени технику и технологии. «Но совершенно неожиданно (для реформаторов - А. А.) в стране усилилось традиционно враждебное отношение к торговле, ко всем новым формам деятельности: к кулаку, купцу, скупщику - удачливому предпринимателю» [Там же, с. 241]. Это не удовлетворило и революционное движение; его авангард, организацию «Земля и воля». Она раскололась на умеренную - «Черный передел» и радикальную организацию - «Народная воля», развернувшую настоящую террористическую «охоту» на царя. «Утром 1 марта 1881 года император (Александр II - А. А.) назначил заседание Совета министров для утверждения уже одобренного им законопроекта (о введении в России конституционной монархии - А. А.); буквально через несколько часов Александр II был убит членами организации “Народная воля”» [Там же, с. 244]. В результате прошла волна контрреформ, значительно снизившая их положительный потенциал. Так, экстремальные радикалы и консерваторы совместными усилиями затормозили политическое развитие России на 24 года до перехода к конституционной монархии, вырванной у самодержавия силой во время революции 1905-1907 гг.

Как известно, в 1917 году во время Первой мировой войны в восточной стране России произошли революции, свергнувшие не только самодержавие, но и временное буржуазное правительство. Последняя, социалистическая революция производилась под знаменами марксизма с целью полного уничтожения эксплуатации и эксплуататорских классов. Правда, марксизм, для применения в России, пришлось существенно исправить: К. Маркс полагал, что социалистическая революция должна произойти в нескольких самых развитых капиталистических странах. В. И. Ленин же высказал и осуществил с партией большевиков идею проведения социалистической революции и победы социализма в стране со «средним» уровнем развития

капитализма России с 80-процентным крестьянским населением. Марксизм-ленинизм планировал сначала построить социалистическое общество с принципом распределения: от каждого – по способностям, каждому – по труду, а затем коммунистическое общество с принципом распределения: от каждого – по способностям, каждому – по потребностям.

Жизнь внесла коррективы не только в марксистское учение, но и в его реализацию. Вместо замечательного социалистического общества получилась заставившая вспомнить деспотии исторического прошлого *советская* общественно-политическая формация общества личной зависимости. Властью, действительно, овладели социальные «низы», которые провели национализацию всей промышленности, транспорта и связи, а позднее – всего сельского хозяйства. Управлять национализированной частной собственностью стал, естественно, партийно-государственный бюрократический аппарат, быстро ставший коллективным собственником всех национализированных средств производства страны – номенклатурой, с мощной идеологической обработкой населения и выстроенной под него подструктурой отношений морально-нравственной зависимости [6].

Вместе с тем в условиях советской общественно-политической формации удалось, во-первых, провести индустриальную модернизацию страны, во-вторых, опираясь на народную поддержку, победить в два с лишним раза экономически более мощного врага в лице подмявшей под себя почти всю западную часть Европы нацистской Германии. Более того, тоталитарное советское общество, после самокритики, перешло в авторитарное общество и пережило новый взлет: выход в космос и образование мира социализма, временами охватывавшего четверть территории земного шара и почти треть его населения. Два десятилетия длилась холодная война насмерть ненавидящих друг друга глобальных социальных систем, обладающих технической возможностью многократного уничтожения не только друг друга, но и всего человечества. В конце концов, бюрократическое торможение развития страны начало преобладать над авторитарным ускорением, «как ком» стали расти внутренние экономические проблемы. Советский Союз распался, а бывшие европейские страны «народной» демократии примкнули к Западу.

Во время перестройки оппозиционные силы, размышляя над кризисом советского социализма, пришли к выводу, что в 1917 году под влиянием утопической марксистской теории произошло отклонение от магистрального западного направления развития человечества, и благосклонно восприняли крутой, «шоковый» поворот на запад. И попали россияне из огня да в полымя. Вынеся «на своей шкуре» ужасы ГУЛАГовского экстремального советско-восточного общества, они оказались в экстремально-западном обществе первоначального накопления капитала. Объем произведенного валового внутреннего продукта упал на 40-50%, почти 2/3 населения оказались в бедности и нищете, зато появились богатые и сверхбогатые люди, разбогатевшие на приватизации предприятий по добыче нефти, газа, производству черных, цветных металлов и их экспорте на запад [15]. Поэтому к западным ценностям в современном российском обществе положительно относятся 15-20%, а отрицательно – 80-85% населения [7; 15; 28]. Да и что российский народ видел от Запада? Две войны с почти всей Европой *на своей территории*: в 1812 году и в 1941-1945 годах да восхваление разрушивших экономику вместе с благосостоянием основной части россиян реформ Гайдара-Ельцина, проведенных, кстати, в тесном взаимодействии с западными советниками. На волне народного неприятия разрушительных прозападных реформ стала восстанавливаться авторитарная восточная социальная структура России.

Такова канва событий-фактов российско-советско-российской истории и окружающей ее социальной реальности. Вот что в ней обращает на себя внимание: наша восточная страна находилась в тесном интеллектуальном, духовном и социально-материальном контакте с Западом на протяжении трех столетий, пережила три кардинальные социальные реформы-модернизации со сменой общественно-политических формаций и привнесением в нее различных элементов западной цивилизации, но осталась восточной страной. История России, «упрямо» держащейся за свой путь развития, *модернизовавшей* и *сохранившей* его в тяжелейших войнах с западными странами, свидетельствует о прочности восточного типа общества. История России говорит о высоком уровне стабильности базовых подструктур восточного общества, обеспечивающей его длительное существование рядом с материально более развитым западным обществом под сильнейшим модернизационным воздействием с его стороны.

Итак, выявлены две фундаментальные и устойчивые мегасоциальные структуры: западное и восточное общество. Западное общество включает в себя: *доминантную* подструктуру отношений вещной зависимости и *субдоминантные* подструктуры отношений юридической и научно-технической зависимости. Восточное общество содержит *доминантную* подструктуру отношений личной зависимости и *субдоминантную* подструктуру отношений морально-нравственной зависимости. Именно в этих *внутренних* структурах протекает обусловленное, *детерминированное* ими существование и развитие того и другого общества. Без них ни то, ни другое общество не существует и не может существовать как *особая* форма реальности.

3

Мировая ситуация коренным образом изменилась в последней трети XX столетия как в социально-социальном, так и в социально-природном отношении. После победы над мировой системой социализма Запад стал «дожимать» повергнутого врага в лице России, имеющей ядерный потенциал, достаточный для гарантированного уничтожения любого напавшего на нее врага, созданием рядом с ней прозападных режимов. И тут среди ясного неба раздался гром террористических актов, уничтоживших небоскребы мирового центра торговли в Нью-Йорке, произведенных... выпестованной американцами для войны с советской армией в

Афганистане организацией «Аль-Каида» и ее лидером Бен Ладеном. Глобальная конфронтация, уничтоженная, было, с мировой системой социализма, появилась в новом, несущем смерть облиции.

Самые же главные события происходят в отношениях общества с природой. Выше мы говорили о том, что ограничителем конкретной формы восточного общества в силу консервативной социальной структуры являются порождаемые ею экономические проблемы, которые вызывают смену власти или модернизацию страны в рамках восточного типа общества. Существует ли такой же предел для конкретной формы западного общества? На макроуровне такого предела нет, экономические кризисы в западном обществе – регулярные отрицательные явления, способствующие его обновлению. Но такой предел существует на мегауровне. Развернутое в XX столетии на основе математизированного типа научного знания массовое материальное производство произвело на свет общество массового потребления, а научно-технический прогресс создал потенциально бесконечную жажду массового производства всех последующих технических новшеств. Уже к последней трети XX века появились первые признаки глобальной экологической угрозы существованию человечества, сразу отмеченные в докладах Римского клуба о необходимости глобальной *ограничения* темпов технико-экономического роста. С тех пор к обострению экологической глобальной проблемы подключились развивающиеся страны. Сначала быстрый технико-экономический рост продемонстрировала Япония, вслед за ней Гонконг, Сингапур, Тайвань и Южная Корея, за ними Малайзия, Таиланд, Филиппины, наконец, подключились к быстрому росту гиганты: Китай, Индия, Бразилия и приближающаяся к ним Индонезия. Движение к глобальной экологической катастрофе стало *ускоренным*. Поэтому *точка невозврата* в развитии отношений общества и природы *приблизилась* к сегодняшнему дню.

Таким образом, в развитии человечества сформировалась *глобальная бифуркация*, разветвление на два *тренда*, траектории дальнейшего движения: *летальную*, смертельную, и *витальную* – длительного существования и эволюции, – ведущие к двум *глобальным аттракторам*: летальному и витальному. Глобальная бифуркация состоит из социальных и экологических глобальных проблем-угроз. *Для остановки инерции антикоэволюционного экологического движения требуется время и согласованные эффективные методы контроля и наказания за отклонение от жесткого воплощения принятых совместных действий в жизнь. На это нужны два-три десятилетия. Следовательно, точка невозврата для начала совместного экологического коэволюционного движения вплотную приближается к сегодняшнему дню, так как сначала необходимо разрешить социальные глобальные проблемы, ибо решение экологических глобальных проблем требует согласованных совместных усилий всего человечества.*

В реальности мы видим, наоборот, усиление социальной глобальной конфронтации. После победы в холодной войне с миром социализма западные страны стали проводить политику вест-глобализации, т.е. превращения всего человечества в мировое западное общество вещной зависимости. Началась всемирная пропаганда западного образа жизни на всей планете и нажим на восточные страны под предлогом универсальности индивидуальных политических прав человека. В ответ на вест-глобализацию радикальный исламизм повернул оружие партизанской террористической войны, выкованное при поддержке Запада в афганской войне с Советским Союзом, против США. Так появился международный терроризм. Ведь, известно: террор – оружие более слабого противника. Началась война с международным террором, в которой объединились ведущие державы Запада и Востока. Началась странно, уничтожением никак не связанного с терроризмом режима С. Хусейна, имевшего несчастье править в богатой нефтью стране. А потом и афганской войной, быстро спровоцировавшей партизанскую войну, из которой западные вооруженные силы уже не знают, как выбраться без ущерба для своей репутации. Пока шел этот «сыр-бор», неожиданно для Запада появился новый мощный восточный противник либерально-рыночной западной цивилизации, занявший второе место в мире после США по размеру своего экономического потенциала, – Китай.

События последних лет: уничтожение Западом восточного режима М. Каддафи в почему-то опять богатой нефтью Ливии, гражданская война в Сирии – знаменуют начало длительной и мощной конфронтации, конфронтации *Запада*, в лице Франции, Великобритании, США, и *Востока*, в лице России и Китая. Они удивительно напоминают недавнюю глобальную «холодную» войну мировых систем капитализма и социализма со вспыхивающими в малых странах точками «горячих» войн между Западом и Востоком. Значит, победа Запада в конце XX столетия оказалась *призраком*, а противостояние Запада с миром социализма стало всего лишь прологом уже начавшегося «холодно-горячего» противостояния Запада и Востока. **Но начавшееся противостояние Запада и Востока происходит в совершенно другой глобальной обстановке, когда до экологического конца света осталось по разным оценкам 40-60 лет, а социальный конец света при нынешнем уровне напряженности регионально-глобальных отношений может наступить в любое время и даже в локальном конфликте с применением ядерного оружия.** В этих условиях конфронтация между Западом и Востоком *дополнительно* приближает точку невозврата к сегодняшнему дню. Поэтому для остановки инерции антикоэволюционного социального движения тоже требуется *время и согласованные эффективные методы контроля и наказания за отклонение от жесткой реализации принятых совместных действий в жизнь.*

Для поворота с летальной глобальной траектории на витальную глобальную траекторию необходимо *коренное* изменение не только направления действий, но и направления ментального мышления Запада и Востока. Необходимо понимание того, что продолжение конфронтации вызовет неизбежную гибель и Запада, и Востока, гибель всех людей, животных и растений. Необходимо понимание *невозможности* полного превращения всего человечества в один только Запад или в один только Восток без полного уничтожения того и другого. В самом деле. Пусть общество вещной зависимости является самым прекрасным для западных

людей. Но, во-первых, оно решительно отторгается устойчивым большинством восточных людей; во-вторых, у них достаточно воли и средств, чтобы в оставшиеся до социально-природной гибели человечества сроки не допустить собственное исчезновение; в-третьих, такая конфронтация, даже в отсутствии локальной или глобальной ядерной войны между Западом и Востоком, неизбежно приведет к исчезновению человечества в целом. Запад в своих крайностях неприемлем для восточного человека чрезмерной *индивидуальной* свободой и корыстолюбием; пропагандой бездетного и праздного, т.е. «гламурного» образа жизни; экстремальным рвением стереть границу между полами; бездушной и бездуховной рациональностью и прагматизмом; преуменьшением значимости морально-нравственных норм регулирования социальной жизни. Восток в крайних своих проявлениях отвергается западным человеком из-за чрезмерной зависимости личности от группы и властолюбия лидеров; нерациональной душевности и духовности; принижением значимости правовых норм регулирования социальной жизни. Но в умеренных состояниях восточного или западного общества люди живут в нормальных для себя мерах свободы, принятых в их обществе. В неэкстремальных социальных формах своего бытия восточные люди стремятся к многостороннему счастью существования, готовые *после* западных людей пользоваться достижениями научно-технического прогресса. Западные люди в умеренных социальных формах своего бытия стремятся к преходящему, но постоянно возобновляемому счастью создания все новых и новых знаний и материальных благ. Оба типа общества прекрасно дополняют друг друга. При *конфронтации* же в условиях летально-витальной бифуркации они уходят в экстремальные состояния и становятся *оба хуже*, пока не изменят отношения друг с другом хотя бы ради дальнейшего существования самих себя и человечества.

Положительное решение социальной глобальной проблемы заключается в преобразовании враждебности Запада и Востока сначала в мирное *конвергентное* сосуществование, а потом – в *федеративно-мировое коэволюционное объединение* с последовательным и жестким исключением крайностей в мышлении, знании, средствах массовой информации, политической и экономической деятельности. Крайности усиливают враждебность друг к другу и кратчайшим путем ведут всех людей к гибели.

Мировое коэволюционное сообщество, по нашему мнению, должно включать *глобально-детерминативные* подструктуры *отношений природной и духовной*, сохраняющей ментальный смысл человеческой жизни, *зависимости* и две *регионально-глобальные детерминативные* социальные подструктуры: западную (инновационную) и восточную (консервативную). Обе подструктуры взаимодополняют друг друга. Действительно, на западной стороне общества находится инновационный «мотор», на восточной стороне – «тормозная система» человечества. И то, и другое необходимо для успешного существования социума. В свою очередь западное общество содержит доминантные подструктуры отношений научно-технической, вещной и юридической зависимости; восточное общество – отношения личной и морально-нравственной зависимости. В коэволюционном обществе между западным и восточным обществом существует взаимопроникновение: западное общество содержит в себе субдоминантную государственную составляющую, отвечающую за социальное обеспечение и даже государственную собственность на часть средств производства; а восточное общество – субдоминантный частный сектор, обеспечивающий экономическое и инновационное развитие. *На протяжении XX столетия, как показал обзор событий, оба типа общества, несмотря на взаимную конфронтацию, хуже или лучше обзавелись своими субдоминантными противоположностями. Поэтому мы считаем, что движение к мировому коэволюционному обществу имеет реальное внутреннее основание и в том, и в другом регионально-глобальном типе общества.*

В поисках эволюционной «формулы» развития коэволюционного сообщества обратимся к политической структуре стран с отношениями вещной зависимости. Как мы знаем, на политической сцене действуют два главных «героя»: «правые» и «левые» социал-демократические партии. «Правые» партии – это партии крупного капитала, обеспечивающие политически благоприятные условия для роста производства, прибыли и социальной дифференциации. Социал-демократические партии приходят к власти на почве недовольства населения слишком большим разрывом в доходах и начинают чрезмерно перераспределять доходы в пользу социальных «низов», увеличивают бюрократию и тем самым подрывают стимулы к индивидуальному стремлению к росту производства. Общество замедляет темпы развития, возникают экономические трудности, и к власти снова приходят «правые» партии. Нам представляется, что эта схема развития может быть перенесена с регионального на глобальный уровень, на котором функцию «правых» будет выполнять Запад, а функцию «левых» – Восток. Ведь в современном мировом производстве, существовании и развитии они *оба уже* принимают активное участие. Такое будущее общество можно будет назвать *мировым инновационно-коэволюционным сообществом*.

Конечно, предлагаемая модель будущего сообщества ничего общего не имеет со «светлыми» утопиями марксизма и либерально-технологического детерминизма, руководствуясь которыми мы «успешно» дошли до границ существования самих себя. Наоборот, будущее общество требует максимальной и постоянно увеличивающейся *ответственности* в мыслях и действиях стран, народов, особенно их лидеров, и каждого человека, ибо с каждым новым столетием идет значительное возрастание энергий, находящихся в распоряжении отдельной взятой человека, стало быть, возрастание опасности случайной глобальной катастрофы. Оно требует огромной *инновационной* энергии для удовлетворения растущих потребностей человечества во все более и более сужающемся под действием научно-технического прогресса коэволюционном «коридоре» существования человечества, за «стенами» которого стоит его гибель, а внутри – желанное бытие с возможностью максимальной реализации творческих способностей человека и человечества. Тонкий характер баланса

в социально-социальных и социально-природных отношениях нуждается в повышенном уровне креативности людей, групп и лидеров будущего коэволюционного сообщества. Наконец, оно требует постоянного и жесткого контроля над социально-социальными действиями людей, групп и всего человечества, чтобы эти действия не переходили границы, угрожающие коэволюционному существованию всех стран и народов. В эти *экзистенциальные границы, линии невозврата* превращаются точки невозврата на всем временном протяжении его существования и развития. Коэволюционное сообщество – это сообщество с более высоким, чем раньше, уровнем душевно-духовных и экологических отношений людей друг с другом и природой, но сообщество, которое будет постоянно существовать в сложных и напряженных отношениях с научно-техническим прогрессом и экономическим ростом из-за социальных и экологических ограничений. Развитие человечества идет в направлении, близком к желаемому, но с осложнениями в виде необходимости считаться с непреодолимыми в каждый конкретный момент развития общества экзистенциальными границами его существования.

К сожалению, никакой измененной структуры в прилегающей к границам существования человечества социальной реальности нет, следовательно, перейти их можно, не заметив перехода. Поэтому необходимо вести *постоянный мониторинг положения линий невозврата* в отношении к положению в реальности коэволюционного общества. Мониторинг положения в реальности экзистенциальных границ необходим еще и потому, что оно меняется в зависимости от достижений научно-технического прогресса и их реализации в массовом производстве. Угроза глобального изменения климата тоже будет существовать на всем протяжении развития будущего мирового коэволюционного общества. Причем неважно, глобального потепления или глобального похолодания. И в том, и в другом случаях необходимы упреждающие и активные *совместные* действия всех стран и народов, возможные только в атмосфере сотрудничества, а не конфронтации. Таким образом, мировое инновационно-коэволюционное сообщество – не рай, не утопия, а трудное и сложное будущее человечества.

Во избежание неверного толкования проясним нашу позицию. Лично мы не хотели бы жить ни в восточном, ни в западном обществе, а хотели бы жить в идеальном обществе. Но это невозможно. У нас нет чрезмерно отрицательного отношения ни к богатству, ни к власти; ни к обществу вещной зависимости ни к обществу личной зависимости в *коэволюционных* границах. Но у нас, как у большинства граждан, есть отрицательное отношение к экстремальным состояниям периода первичного накопления капитала или глубокого экономического кризиса в западном обществе и к экстремальным деспотическим или тоталитарным политическим режимам в восточном обществе. У нас есть отрицательное отношение к конфронтации между Западом и Востоком в условиях летально-витальной глобальной бифуркации, потому что из-за нее в том и другом обществе усиливается влияние экстремальных социальных групп, и приближается всеобщая катастрофа.

Что же мешает практическому осуществлению витального глобального тренда? Столкновение друг с другом вест- и остглобализации: Запад пытается преобразовать все человечество в соответствии со своими интересами и своей организацией общественной жизни, Восток – в соответствии со своими интересами и своей организацией общественной жизни. В результате появляется уничтожающее разнообразие цивилизаций и культур политика, ведущая в глобально-бифуркационных условиях к скорейшему концу света. Разнообразие считается чем-то ненормальным, недопустимым отклонением от желаемого той и другой стороной конфронтации однообразия всегда и везде одного и того же типа общества.

И это происходит несмотря на то, что И. В. Гете еще в начале XIX столетия в своем знаменитом «Западно-восточном диване» говорил о необходимости синтеза западной и восточной культур. В конце 1940-х годов группой американских ученых под руководством М. Герсковица Организации Объединенных Наций предлагалась формулировка прав человека, *учитывающая* разнообразие обществ. А именно: «В основу должны быть положены общемировые стандарты свободы и справедливости, базирующиеся на принципе, согласно которому... человек свободен в том случае, если он может жить согласно тому пониманию свободы, которое принято в его обществе. И наоборот, нельзя представить себе эффективный мировой порядок, если он не поощряет свободного развития личностей членов, конституирующих этот порядок сообществ (*подч. Л. И. – А. А.*)» [Цит. по: 10, с. 36]. Против универсализма западной формулировки прав человека, попавшей во Всеобщую декларацию прав человека, принятую ООН, выступал и такой видный культуролог, как Леви-Строс [Там же]. Надо признать радикально осуществившимся предвидение группы М. Герсковица: мировой порядок, связанный с западоцентрической трактовкой прав человека, не только не эффективен, но и приводит к разворачивающейся на наших глазах и опасной для самого существования человечества регионально-глобальной конфронтации. Ведь России, Китаю и остальной части мира, т.е. приблизительно 90% населения Земли, свойственна восточная групповая, а не западная индивидуалистическая ориентация [25, с. 305].

В XX столетии появилась франкфуртская школа и постмодернистская философия. Можно по-разному относиться к выдвинутым ими принципам: что-то принимать, что-то не принимать. Но *принцип разнообразия*, положенный во главу угла философского рассмотрения общества в нынешних условиях, заслуживает внимания. Представители франкфуртской школы и постмодернизма выступают против основной для прежней философии и научного знания категории тождества, выдвигая на ее место категорию различия, «дифференции» [34, с. 667-668]. В экологии на основе множества фактов сформулирован закон большого и необходимого разнообразия как важнейшее условие сохранения устойчивости социальных, технических, природных и социоприродных систем [8, с. 196-199]. Согласно этому закону, существование одного западного либо восточного общества на всей земле, даже в случае реализации, вносит в его бытие значительный элемент нестабильности.

Мы, может быть, скажем, социально некорректную вещь для готовых из ненависти к авторитарному обществу уничтожить на Земле всю сознательную и бессознательную жизнь экстремальных либералов, но мы ее скажем. Восток имеет такое же полноценное право на существование, какое имеет Запад, особенно в тех социально-социальных (у обеих сторон есть ядерное оружие) и социально-природных условиях, когда над всеми нами нависла реальная угроза ежедневно надвигающейся глобальной катастрофы. Причем не только в исламских, конфуцианских, православных или других духовно-культурных своих особенностях, но и в политических, экономических своих основаниях. Западное общество нельзя уничтожить, как нельзя уничтожить предметно-социальную сторону человеческой жизни. Но и восточное общество нельзя уничтожить, как нельзя уничтожить персонально-социальную сторону человеческой жизни. Поэтому в допущении возможности уничтожения западного общества была фундаментальная ошибка К. Маркса. Эту ныне смертельную для всех ошибку сейчас повторяют оба общества по отношению друг к другу. Как Западу, так и Востоку нужно успокоиться и научиться коэволюционной жизни в условиях отныне постоянной летально-витаальной бифуркации. Продолжать добиваться победы только своих западных либо восточных интересов в мировом масштабе – значит, потерять все.

Достоинно сожаления то обстоятельство, что мы понимаем необходимость и фундаментальную ценность политического и экономического разнообразия *позже* понимания необходимости геологического, географического, биологического и исторического разнообразия, а ведь всякое разнообразие – неперенная основа стабильности существования даже в потенциально-летальной глобальной ситуации. До сих пор появляются работы, из которых следует, что будущее есть только у западной цивилизации, например, в книге экономиста Д. Аджемоглу и политолога Д. Робинсона «Национальный выбор: происхождение власти, богатства и бедности» [19]. На наш взгляд, в этой работе, во-первых, недооценивается реальная целостность восточной глобальной социальной структуры, обеспечивающая ее восстановление после гибели той или иной конкретной формы. Во-вторых, остался за пределами проведенного политическо-экономического исследования факт существенной значимости подструктуры духовной зависимости восточного общества, ярко проявляющийся в исламском мире. В-третьих, из-за политической предвзятости не оценен в полной мере модернизационный опыт Китая по «имплантации» западного сектора в восточную страну и вхождению в мировую экономику. Да, Китай стал подвержен колебаниям мировой экономической конъюнктуры, это, однако, не значит, что его экономика развалится после очередного мирового экономического кризиса. Он вошел в ряд ведущих стран мира и в обозримом будущем из этого ряда не выпадет. В-четвертых, обойдена вниманием временная ограниченность принятия важнейших решений и действий в глобальной летально-витаальной ситуации, в которой мы все находимся. Если не будут предприняты и осуществлены меры по резкому ослаблению конфронтации и организации эффективного сотрудничества между Западом и Востоком для решения социально-природных глобальных проблем, то точка невозврата будет пройдена, и все будущие усилия по предотвращению конца света окажутся безрезультатными. Поэтому аргумент авторов об исторически небольшом сроке существования конкретных форм восточного общества, когда на счету каждый год, тем более, десятилетие, «не работает».

Правда, в последнее время на Западе появились работы, признающие существование фундаментальных различий между западной и восточной цивилизацией [17; 25; 40]. Ф. Фукуяма, написал, в получившей мировую известность статье «Конец истории?» (1989 г.) о безусловной всемирно-исторической победе западного общества над восточным обществом. Но впоследствии он пересмотрел свои взгляды, увидел положительные стороны в сильной, авторитарной власти [35]. Мы поддерживаем новую позицию Ф. Фукуямы, потому что переход к мировому коэволюционному обществу нуждается не только в сильном частном инновационно-экономическом основании, но и в сильной государственной власти для жесткого преодоления антикоэволюционных действий частных лиц и социальных групп, как в западном, так и в восточном обществе.

Наконец, если исследователи и другие представители западной цивилизации, ее лидеры так уверены в превосходстве общества вещной зависимости, то почему они так торопятся, к чему такая спешка, нетерпение в самый неподходящий для этого период? Мы, россияне, слишком хорошо знаем, а западные люди должны помнить трагическую для нашей страны цену такого нетерпения, которое привело в конце XIX столетия к террору «Народной воли», а в начале и середине XX столетия – к смертельной конфронтации Запада и мировой системы социализма, победа в которой дорого обошлась и западному миру. Нынешняя борьба с международным терроризмом в целях общественной безопасности уже привела к резкому ограничению прав личности даже на Западе. До астрономического уровня вырос и продолжает расти государственный долг США вместе с выплатой по нему %. Цена же нетерпению сейчас – общий конец. Да и нет уже былой идеологии смертельной ненависти между Западом и Востоком, по крайней мере, со стороны Востока [39]. «Сладкие плоды» прибыли и научно-технического прогресса «распробованы» не только на Западе, но и на Востоке, более того, там активно ищут разные восточные формы длительного получения и того, и другого. Прокатившаяся по Ближнему Востоку «арабская весна» породила совершенно необоснованные надежды на торжество либерально-демократических, западных идей в арабских странах. Ведь там сторонников либеральных ценностей столько же, если не меньше, чем в России, поэтому никакой либерализации общества в них не произойдет [38]. Да и как демократично могут прийти к власти сторонники общества вещной зависимости и свободы личности, если конституционное большинство избирателей не разделяют эти ценности? А если и придут, долго ли они удержатся у власти?

Конечно, действия правящих кругов западных стран не так привержены только защите индивидуальных прав личности, например, в Ливии и Сирии, как подают их средства массовой информации Запада [31]. Но и

эта реальная политика в случае успеха приведет к созданию марионеточных правительств, исправно служащих тем, кто их поставил у власти, но вызовет не подставное народное восстание и появление жестких антизападных политических режимов, т.е. в конечном счете «сработает» на обострение рассматриваемой глобальной конфронтации. Оппозиционные группы с поддержкой Запада, несомненно, захватят вождельную власть, но использовать ее будут по-восточному, поэтому восточной оппозиции выгодно с помощью либеральной фразеологии манипулировать военно-экономическим потенциалом западных стран для достижения своих, восточных целей. Не думаю, что огромные деньги налогоплательщиков США и других западных стран тратятся разумно на осуществление недостижимых целей вестглобализации, но вполне достаточных для достижимого в небольшие сроки конца света.

Самое же печальное заключается в том, что ливийская военная кампания уже вызвала в странах-лидерах Востока меры по усилению оборонного потенциала, а в других восточных странах увеличила стремление обзавестись в оборонительных целях собственным ядерным оружием. То же самое происходит при односторонних действиях крупных восточных государств. В результате тех и других действий все мы в два раза быстрее движемся к концу. Кроме того, по одному из имеющих основание глобальных сценариев будущего хода событий опреснение поверхностных вод Северной Атлантики из-за таяния льдов Гренландии и Северного Ледовитого океана приведет к исчезновению Гольфстрима и превращению Западной Европы в Сибирь [9]. Так, оборотной стороной частных побед может оказаться глобальное экологическое поражение всего человечества. Мы, конечно, далеки от утверждения, что западные организаторы ливийской военной кампании имели целью дать новый импульс гонке вооружений и приблизить это или иное отрицательное природное будущее для Западной Европы. Скорее всего, они преследовали вполне локальные цели. Но в этом-то и заключается беда современного «здесь и сейчас» политического и экономического мышления людей, которые действуют в локальных интересах, не видя глобальных отрицательных последствий.

Кроме того, усиливает конфронтацию непонимание Западом существенной важности для восточного менталитета духовно-культурных ценностей. Например, чрезмерная свобода слова, которая выражается в оскорблении религиозных ценностей Востока, вызывает бурю возмущения во всех мусульманских странах, подливая масло в огонь глобального конфликта. Удивляет реакция западных властей. Канцлер Германии А. Меркель лично награждает датского художника К. Вестергаарда за оскорбительные карикатуры на пророка Мухаммеда европейской премией «*M 100 Prize*» с формулировкой «за вклад в дело защиты свободы слова и демократии» [27]. Иными словами, датского художника наградили премией «за вклад в дело» движения к самоуничтожению человечества. Здесь «срабатывает» хорошо известная социальным психологам бессознательная межгрупповая асимметрия: «Мы» и «Они». К себе в *мы* относимся намного лучше, чем к *другим*, видим друг друга в противоположно кривых зеркалах. Запад и Восток, особенно в средствах массовой информации, преувеличивают свои положительные стороны и преуменьшают свои отрицательные стороны [18; 33]. В итоге мы имеем два чрезмерно искаженных конфронтацией понимания друг друга. Получается, как у В. В. Маяковского: «Лошадь сказала, взглянув на верблюда: “Какая гигантская лошадь – ублюдок”. Верблюд же вскричал: “Да лошадь разве ты?! Ты просто-напросто - верблюд недоразвитый”. И знал лишь бог седобородый, что это – животные разной породы» [24].

Основанием этих предпочтений является преобладание внутренних связей над внешними связями, определяющее существование Запада и Востока как особой формы бытия, о которой мы говорили выше. Но для того нам и дан разум, чтобы *сознательным волевым усилием* корректировать межгрупповую асимметрию в сторону уменьшения, а не увеличения, если она угрожает нашему общему существованию. Самая большая трудность в построении мирового коэволюционного сообщества заключается в том, что каждой стороне – западной и восточной – нужно начинать с переоценки *своих* устоявшихся ценностей, чтобы сблизить позиции во имя *общих* интересов *совместного* существования; нужно начинать *с себя*, чтобы найти положительное для *той и другой* стороны решение глобальных проблем.

Смысл перехода от докоэволюционной эпохи человеческого общества к эпохе мирового инновационно-коэволюционного сообщества, на наш взгляд, состоит в переходе от *человека разумного* к *разумному человечеству*. Перед каждым реальным действием в конфликтной ситуации западным и восточным странам стоит проводить мысленный эксперимент: на одну чашу весов положить десятки тысяч квадратных километров спорной территории или десятки, сотни триллионов долларов возможной прибыли, а на другую – существование человечества, и посмотреть, какая чаша опустится. Действительно, кому в состоянии *небытия* понадобятся десятки тысяч квадратных километров территории или десятки, сотни триллионов долларов прибыли, когда неизбежно исчезнет то, к чему их стоит прибавлять?

Что же делать? Прежде всего, необходимо приступить к построению социальной составляющей мирового инновационного коэволюционного сообщества. Иначе все прошлые и будущие международные соглашения по согласованным и зафиксированным на бумаге мерам противодействия глобальным климатическим изменениям *так на бумаге и останутся*, а человечество продолжит ежедневно-ежегодное приближение к своему исчезновению. Для предотвращения губительного хода событий необходимо введение в сознание, менталитет и деятельность на любом уровне *идеи коэволюционного ограничения*: исключения из сознания, ментальности и деятельности всего того, что может привести к социальной или экологической глобальной катастрофе. Необходимо искать не пути конфронтации и всеобщей гибели во взаимодействиях Запада и Востока, а пути единства, существования и поступательного развития всего человеческого рода-племени.

В нынешней глобальной ситуации как никогда актуальны слова П. Я. Чаадаева: нет ничего легче, как полюбить тех, кого любишь; но надо немножечко любить и тех, кого не любишь.

В наступившую коэволюционную эпоху все действия должны быть подчинены стратегии *спасения всечеловеческой* цивилизации. В этом смысле любые односторонние западные или восточные действия антикоэволюционны, чреватые всеобщей гибелью. Нужно переходить от конфронтационного политического, экономического, информационного мышления и действий к *коэволюционному мышлению и гуманитарно-экологическим действиям*. От успешности этого перехода зависит спасение человечества. Американский исследователь Э. Басевич во избежание всеобщей катастрофы предлагает:

- «Обговорить “рамки”, которые будут ограничивать прерогативы великих держав, в том числе наши собственные прерогативы, в XXI веке. В частности, речь идет и об ограничениях на применение силы.
- Установить нормы, которые будут регулировать борьбу за истощающиеся природные ресурсы.
- Сократить вооружение и обуздать торговлю оружием, чтобы сделать менее доступной военную технику, позволяющую продолжать разгоревшиеся войны.
- Сфокусировать усилия дипломатии на проблемных точках, события в которых могут привести к столкновению великих держав. В число таких точек входят, среди прочего, Тайвань, Кашмир, корейская 38-я параллель и, разумеется, Палестинские территории» [3].

На наш взгляд, к этому нужно прибавить следующие меры:

1. разработать и распространить коэволюционное мировоззрение, сформировать коэволюционный менталитет во всех землянах;
2. ввести коэволюционные законодательные ограничения на *все* виды экстремистской и экстремальной деятельности как в международной, так и внутренней жизни государств и меры по их пресечению.

Снижение напряженности поможет сразу направить огромные средства, идущие на гонку вооружений, для решения социально-природных глобальных проблем. А это может стать чрезвычайно важным. Только после всего этого можно приступить к согласованному и эффективному решению социально-природных глобальных проблем. Но и тогда нужно понимать, что длительный процесс спасения жизни всех все-таки важнее появления высокого уровня безработицы, снижения материального благосостояния и прочих временных неприятностей.

Таким образом, с каждым все более и более жарким летом (или холодной зимой) нас обдаёт все более и более горячим (или морозным) воздухом приближающаяся глобальная катастрофа, которая сначала уничтожит производство средств существования, а потом и всех нас. На стене современного человечества, общества и каждого человека горят огненные слова: *мене, текел, фарес*. И часы начали отсчет от конца света. Отсчет идет в печали и радости, зимой и летом, днем и ночью.

Сейчас сложилась *уникальная* глобально-когнитивная практическая ситуация: обоснован и всем известен летальный конец существования человечества на планете Земля, если не удастся обуздать индивидуальные и групповые интересы людей западного и восточного обществ. Ясно и то, как выйти на витальный тренд развития человечества. В наш XXI век дело не в недостатке знаний для организации оптимальной социальной и экологичной жизни, а в недостатке реализации этих знаний на практике. Дело не в том, что мы не знаем, что и как делать, а в том, что наши «здесь и сейчас» желания сильнее уже имеющихся и обоснованных долгосрочных истинных знаний. Поэтому так важны активные *разумно-волевые действия* во имя спасения жизни всех и каждого, превращающие разумного человека в *разумное человеко-человечество*. Удастся это сделать или не удастся, зависит только от *своевременности и достаточности* сознательно-волевых усилий всех людей доброй воли, особенно лидеров ведущих западных и восточных стран.

Список литературы

1. **Ананд А.** Пять вещей, за которые мы так и не сказали СССР «спасибо» [Электронный ресурс] // *Russia India Report*. URL: www.inosmi.ru/world/20111228/181567730/html (дата обращения: 15.08.2012).
2. **Арыстанбекова А. Х.** Экономика, основанная на знаниях // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 6.
3. **Басевич Э.** Сформировать новый мировой порядок [Электронный ресурс] // *Los Angeles Times*. URL: <http://www.inosmi.ru/usa/20110817/173472918.html> (дата обращения: 24.08.2011).
4. **Бродель Ф.** Динамика капитализма. Смоленск: Полиграмма, 1993. 125 с.
5. **Бушуев С. В.** История государства Российского: историко-библиогр. очерки. М.: Кн. палата, 1994. Кн. 2. XVII-XVIII вв. 416 с.
6. **Восленский М. С.** Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: Советская Россия; МП «Октябрь», 1991. 624 с.
7. **Галкин А. А.** Авторитарные тенденции в России [Электронный ресурс]: итоговый доклад по исследовательскому проекту по авторитаризму. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=286963&soch=1> (дата обращения: 16.08.2012).
8. **Горелов А. А.** Концепции современного естествознания. М.: Юрайт; Высшее образование, 2010. 335 с.
9. **Ждет ли нас новый «ледниковый период»?** [Электронный ресурс] // Наука: информационный портал. URL: <http://artconfig.ru/nauka/nauka/zhdet-li-nas-noviy-lednikoviy-period.html> (дата обращения: 10.08.2012).
10. **Ионин Л. Г.** Социология культуры. М.: Изд-во Корпорации «Логос», 1996. 280 с.
11. **История древнего мира** / под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. М.: Главная ред. вост. лит-ры Изд-ва «Наука», 1989. Кн. 1. 470 с.
12. **История древнего мира** / под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. М.: Главная ред. вост. лит-ры Изд-ва «Наука», 1989. Кн. 2. 576 с.

13. **История России с позиций разных идеологий** / под ред. проф. Б. В. Личмана. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 461 с.
14. **Кемеров В. Е.** Социальная философия. М. - Екатеринбург: Академический проект; Деловая книга, 2004. 384 с.
15. **Кербер Н.** Приватизация России: российские реформы идут наперекосяк [Электронный ресурс]: реферат кн. *Goldman M. The Privatization of Russia. Russian Reform Goes Awry. L. — N. Y.: Routledge, 2004.* URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/1/piratizaciya-rossii-rossiyskie-reformy-idut-naperekosyak> (дата обращения: 09.08.2012).
16. **Киндж Д.** Китай, который потряс мир. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2010. 380 с.
17. **Колбл О.** Европа и Китай - общества разных потрясений [Электронный ресурс] // *Rainbowbuilders*. URL: <http://www.inosmi.ru/fareast/20120703/194443042.html> (дата обращения: 03.07.2012).
18. **Кэрил К.** Есть ли контрольные точки отсчета у демократии? [Электронный ресурс] // *Foreign Policy*. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20120726/195541265.html> (дата обращения: 26.07.2012).
19. **Левин А.** Почему одни нации богатые, а другие – бедные? [Электронный ресурс]: реферат кн. *Acemoğlu D., Robinson J. A. Why Nations Fail: the Origins of Power, Prosperity, and Poverty. N. Y.: Crown Business, 2012.* URL: <http://elementy.ru/news/431872> (дата обращения: 27.07.2012).
20. **Леонард М.** О чем думают в Китае. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2009. 222 с.
21. **Максаковский В. П.** Географическая картина мира. М.: Дрофа, 2006. Ч. I. 495 с.
22. **Максаковский В. П.** Географическая картина мира. М.: Дрофа, 2007. Ч. II. 480 с.
23. **Маркс К.** Экономические рукописи 1857-1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е 2-е. Т. 46. Ч. 1. 560 с.
24. **Маяковский В. В.** Стихи о разнице вкусов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stihi-rus.ru/1/Mayakovskiy/46.htm> (дата обращения: 14.08.2012).
25. **Нейсбит Д.** Китайские мегатренды: восемь столпов нового общества. М.: Астрель, 2012. 315 с.
26. **Планета Земля идет к точке невозврата** [Электронный ресурс] // *MysteryPlanet.ru*. URL: <http://pogoda.mail.ru/article.html?id=41570> (дата обращения: 24.08.2011).
27. **Полиция: исламисты готовили нападение на датскую газету** [Электронный ресурс] // *BBCRussian.com*. URL: <http://www.inosmi.ru/europa/20101230/165313513.html> (дата обращения: 24.08.2011).
28. **Пшибыльский Я.** Демократия в России? Может быть, через 100 лет [Электронный ресурс]: интервью с советологом Р. Пайпсом, бывшим советником Президента Р. Рейгана по вопросам России и Центральной Европы в «Rzeczpospolita». URL: <http://www.inosmi.ru/politic/20120305/187540703.html> (дата обращения: 05.03.2012).
29. **Роберте П. К.** Мы хотим свергнуть Каддафи и Асада, чтобы выгнать Россию и Китай из Средиземноморья [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apn-spb.ru/opinions/article8614.htm> (дата обращения: 24.08.2011).
30. **Российский энциклопедический словарь:** в 2-х кн. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. Кн. 2. 1023 с.
31. **Ситарам К. С., Колделл Р. Т.** Основы межкультурной коммуникации // *Человек*. 1992. № 2. С. 51-64; № 3. С. 60-68; № 4. С. 106-115.
32. **Тан К.** Аномальная жара «почти несомненно» объясняется глобальным потеплением? [Электронный ресурс] // *National Geographic*. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20120808/196262199.html> (дата обращения: 8.08.2012).
33. **Уотсон П.** Хорошая Южная Корея, плохая Северная Корея? Не самый полезный взгляд [Электронный ресурс] // *The Guardian*. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20120719/195195519.html> (дата обращения: 19.07.2012).
34. **Философия** / под ред. В. Д. Губина, Т. Ю. Сидориной, В. П. Филатова. М.: ТОН; Остожье, 2000. 704 с.
35. **Фукуяма Ф.** Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке. М. - Владимир: АСТ; АСТ МОСКВА; ВКТ, 2010. 222 с.
36. **Хайлброннер Р. Л.** Философы от мира сего. М.: КоЛибри, 2008. 432 с.
37. **Хансен Д.** Изменения климата уже начались – все хуже, чем мы думали [Электронный ресурс] // *The Washington Post*. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20120804/196058779.html> (дата обращения: 04.08.2012).
38. **Хельме М.** Арабская весна как мастерская диктаторов [Электронный ресурс] // *Delfi.ee*. URL: <http://www.inosmi.ru/asia/20120412/190370435.html> (дата обращения: 12.04.2012).
39. **Цзучжун У.** Американцам пора понять: Китай – это не СССР [Электронный ресурс] // *Цюши*. URL: <http://www.inosmi.ru/fareast/20120510/191791829.html> (дата обращения: 10.05.2012).
40. **Шуейби И. Ф.** Постамериканская эра и мировой порядок [Электронный ресурс] // *Voltairenet*. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20120703/194442785.html> (дата обращения: 03.07.2012).
41. **Шумпетер Й.** Теория экономического развития. М.: Мысль, 1982. 540 с.
42. **Экономика: мировая элита скрыла от налогов 21 триллион долларов** [Электронный ресурс]: о докладе бывшего главного экономиста консалтинговой фирмы *McKinsey* Джеймса Генри «Еще к вопросу о цене офшоров» // *Руборд*. URL: <http://www.rusbg.com/11/ekonomika-mirovaya-elita-skrila-ot-nalogo-21-trln-dollarov.html> (дата обращения: 20.08.2012).
43. **Ядерная зима. Конец света** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apocalipsys.org.ua/archives/18> (дата обращения: 24.08.2011).

DETERMINATIVE STRUCTURES OF SOCIETY AND GLOBAL TRENDS

Aleksandr Nikolaevich Avdonin, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Ufa State Oil Technical University
anavdonin@mail.ru

The author reveals the objective-attractor basis of historical process, considers the determinative substructures and structures of society, social-political formation as the eastern society development stage, the vital and lethal global trends of social movement in the current situation, and substantiates the structure and necessity of the world innovative and co-evolutionary society formation.

Key words and phases: objective-attractor basis of historical process; determinative substructures and structures of western, eastern society and world innovative and co-evolutionary society; social-political formation; global bifurcation; vital and lethal global trends of society development.